

Диалог с украинцем

Виктор Коробов

18+

Виктор Анатольевич Коробов

Диалог с украинцем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70035340

SelfPub; 2023

Аннотация

Изложил я свой внутренний диалог с воображаемым украинцем. Старался никого не обидеть.

Виктор Коробов

Диалог с украинцем

У(украинец):

– Знаешь, вы ведь в самом деле покусились на святое. Это не пафос. Сколько Украина была под ярмом? Начиная с Баття. Семь с половиной веков! Века страданий и унижений. И вот, мы получили свободу, независимость! Вы само это слово с насмешкой произносите. Украина, мол, «незалежная». Все страны независимые, свободные, одна Украина «незалежная», вроде как неполноценная. А для нас... Что для нас важнее? Да ничего. Это самая большая наша ценность. А вы всё лезете и лезете, не хотите смириться. И вот, уже залезли танками. Бомбами. Сколько людей погибло! Вы думаете, мы сдадимся, снова под ярмо шею приклоним? Да никогда! Мы скорее умрём!

Р(русский):

– Да, я знаю, вы упрямые. А про ярмо – это ты серьёзно сказал, или для красного словца?

У:

– Что тут несерьёзного? То, что формально УССР была равна РСФСР? Имела представительство в ООН? Так всё решалось в Москве! Не было свободы.

Р:

– Я про экономику. Разве украинцы в СССР жили беднее

русских? Вроде же, наоборот, побогаче жили?

У:

– Вот именно, «побогаче». Совсем немного. А должны были намного богаче жить. Чернозёмы, тёплый климат, промышленность, народ трудолюбивый. И ваши пьяницы среди тайги. Всё в Москву везли – колбасу, мясо, сало, зерно.

Р:

– Есть разные подсчёты, кто кому больше давал. Но всегда можно не поверить расчёту. Давай о том говорить, что мы оба знаем. Только не врать, ладно? Мы же не на телевидении, со мной ты можешь быть честным, без агитации? Вот скажи, после 1991 колбасу и сало уже в Москву не везли. Украинцы стали жить намного лучше русских?

У:

– Поначалу, пожалуй, получше. А потом... Вы стали давить газом, да и вообще... Януковича своего привели.

Р:

– Газ вы поначалу бесплатно брали. Несколько лет. Потом, вроде как, стали платить, но львиную долю воровали. Только через полтора десятка лет навели порядок. Тут-то у вас проблемы и начались. А ещё же купоны у вас были. В России ещё оставались советские рубли, а у вас уже свою валюту напечатали. Всю массу советских рублей вы в Россию вывезли. Много чего за них купили. Но не всё котам масленица. Но теперь-то у вас национальный продукт на человека в полтора раза меньше, чем в России, согласен?

У:

– За счёт газа, нефти, леса, других ресурсов.

Р:

– Так ведь и в советские времена русские ресурсы продавали. А деньгами делились и с вами, и со всеми остальными.

У:

– Месторождения осваивали, трубопроводы строили украинцы. Ну, по крайней мере, в значительной степени. А все деньги идут в Россию. Не справедливо.

Р:

– «То, что моё, это моё, а вот твоё давай делить». Чернозёмы это украинские, или их можно поделить? Заводы, которые на русские деньги построены?

У:

– То есть ты утверждаешь, что украинцы от России видели только добро? Не было ничего плохого? И голодомора не было?

Р:

– Был голодомор. Его, правда, устроил еврей Коссиор под руководством грузина Сталина. Но ладно, пусть Россия виновата. Были и другие вещи тяжёлые. Например, крепостное право. Кажется, Екатерина вторая украинцев закрепостила? Тоже не совсем русская была. Я считаю, это не меньшая трагедия, чем голодомор. Да и другое было, войны, например. Но есть одна особенность: всё, что терпели от власти украинцы, то же терпели и русские. Крепостное право. Войны.

Тот же голодомор: он и в России был. Да, украинцы жадины и индивидуалисты. Если русские хоть часть скота в колхозы сдали, то украинцы зарезали всех. Что не съели, то сгнило. Ну и остались без скота. А зерно у них Коссиор выгреб. Так вот, ответ мне: верно я понимаю, что украинцы должны были жить не так, как русские, лучше? Богаче, без войн, без крепостного права, без голодомора? Русские этикие странные завоеватели, империалисты: завоевали Украину, и должны были обеспечить завоёванным хорошую жизнь, от себя оторвать, а украинцам дать? Себе крепостное право, а украинцам свободу?

У:

– Просто ушли бы в свою Россию, а мы бы сами разобрались.

Р:

– Не разобрались бы. Не поляки бы вами владели, так немцы с австрийцами. А татары... Русские давно уже Казань и Астрахань взяли, а украинцев татары ещё век чуть не каждый год уводили в рабство. Ну и... в общем, генетически украинцы – это в значительной степени татары. Ещё румыны, тоже в немалой степени. Отдать единоверцев басурманам? Никто так не делал тогда. Зато в 1991 украинцам дали независимость – вашу главную ценность. Не вы завоевали – вам русские дали, без всякой войны.

У:

– Дали... Вас вынудили тогда. Ладно, допустим, что дали,

а теперь хотите забрать? А что немцы бы пришли... Так мы этого и хотели. Стать частью Европы.

Р:

– То есть, вам нужна не свобода, а другой хозяин, побогаче и посильнее?

У:

– Хозяин у собаки. А немцы, да, поначалу были бы сюзеренами. А потом дали бы свободу, никуда бы не делись. Но мы бы были уже в Европе.

Р:

– Может, и дали бы, если бы их кто-то заставил. Американцы, или даже русские. Пролили бы драгоценную русскую кровь, завоевали свободу для Украины, как для Польши и Болгарии, и ушли бы. А украинцы были бы благодарны русским, как поляки и болгары.

У:

– Ладно, хорошо, с ярмом всё не так однозначно, но то, что вы на нас напали – это-то ты отрицать не станешь? Это невозможно отрицать.

Р:

– Категорически отрицать не стану. Мы же честно разговариваем, да? Но тоже всё не так однозначно. Вот скажи, мы на вас напали когда? В феврале 2022?

У:

– Вторжение началось тогда, а до этого велась гибридная война.

Р:

– Да, Украина заявляла, что находится в состоянии войны с Россией. Так почему не вторгнуться в страну, которая нам войну объявила? Донецк из пушек расстреливает, мирные соглашения выполнять отказалась?

У:

– Война началась в 2014, когда Россия Крым оккупировала.

Р:

– А до этого Украина русский Крым оккупировала, в 1956.

У:

– При чём тут Украина? Это Москва так решила, чтобы проблемы Крыма взвалить на украинцев. И это была мирная передача, точно не война.

Р:

– И в 2014 была мирная передача. И проблемы Крыма Россия теперь на себя взяла. А в 1956... Укродиктатор, захвативший власть, незаконно отторг от России часть территории. Без согласия России. Просто потому, что лично ему была дорога Украина. Он же амнистировал бандеровцев. Просто произошла отмена незаконного указа. Почему украинцы придают этому такое значение? Русские в 1956 потеряли свой Крым, и то так не переживали, войну не объявили. А украинцы вернули русским их землю, и считают это нападением.

У:

– Да, я так считаю. И ты меня не убедил. Территория Украины международно признана, был будапештский меморандум. Не важно, что было до этого. Просто не суйтесь на нашу территорию. И кроме того, ваши войска вторглись в Донбасс.

Р:

– Не совсем войска, отдельные добровольцы.

У:

– И ещё оружие.

Р:

– Ну и что. Украинцы тоже не своим оружием воюют. Почему ДНР и ЛНР не могли получить помощь? А добровольцы... Так Украина первая напала. В Чечне украинцы русских убивали.

У:

– Это были частные лица, Украинская держава тут не причём.

Р:

– Держава не препятствовала и не наказывала. И в Грузии в 2008 украинцы против России воевали. В общем, мы же честно говорим? Я не отрицаю категорически, не сваливаю всю вину на Украину. Но и однозначного факта агрессии нет. Это укропропаганда.

У:

– Россия не агрессор и не империя. А ведь обещал гово-

ритель честно.

Р:

– Что такое империя?

У:

– Это Россия. Страна, которая лезет к соседям со своими танками.

Р:

– В Российской империи, при царях, не было танков. А украинцы не были соседями. Но я придумал, как понять, империя ли государство. Помнишь, в Гарри Поттере непростибельные заклинания были? Одно из них, «империус», позволяло управлять другим человеком. Так и империя – это страна, которая управляет другими странами. Ты ведь знаешь эту страну, да?

У:

– Ну и что. Мы сами хотим подчиняться. Уж лучше им, чем вам. И вы подчинитесь, никуда не денетесь. Только вас будут заставлять, и условия дадут самые плохие. Поляки вовремя успели, прибалты тоже, жаль мы поздно поняли... А вы не поняли до сих пор.

Р:

– Станете вертухаями и полициями, как при Гитлере.

У:

– Украинцам надзиратели не нужны, мы итак разумные. А вы... Если без палки не можете... Присоединяйтесь к нам, пока не поздно. Хоть самые умные из вас избегнут своей уча-

сти. Вровень с украинцами вас не поставим, но будете выше остальных русских.

Р:

– Русские плохо терпят иноземную власть. Индивидуально кроткие, а вот как общество – строптивые.

У:

– Обломают вас. Ладно, давай о другом теперь: вот скажи, за что вы нас ненавидите? Мы-то вас понятно, за что. А за что вы нас?

Р:

– Я вообще-то православный христианин...

У:

– Я тоже! Только не вашего «масковскага» патриархата, с вашим Кириллом, которого надо украинцам за чем-то помянуть... Знаю, ты сейчас скажешь, «единоверцы, братья, вообще один народ», так?

Р:

– Есть такая точка зрения. Путин, например, так думает.

У:

– А ты не думаешь?

Р:

– Я думаю, от украинцев многое зависит. Если они чувствуют себя отдельным народом, значит, так и есть.

У:

– Ты что – против Путина?

Р:

– Я же не обязан во всём думать так же, как он.

У:

– Ещё скажи, что у вас не диктатура.

Р:

– Ещё скажи, что у нас нацистская диктатура. Сейчас во всём мире свободу прижали, и у нас в том числе. Но штурмовиков, которые избивают людей, привязывают их к столбам, а потом сдают СБУ, у нас нет. А нацистов у нас сажают.

У:

– А ещё в чём ты с Путиным не согласен? СВО поддерживаешь?

Р:

– Кому эта война выгодна? Украине?

У:

– Не говори так! У нас погибших... Цвет нации. Многие разрушено...

Р:

– И у нас не меньше погибших. Ладно, пусть меньше. Всё равно много. Экономика в клочья порвана. Кажется, Обама так сказал. А с тех пор санкции ещё выросли раз в сто. Это только Америке выгодно, да Англии. Европейцев заставили поддерживать, бедолаг. Нет, я понимаю, Россию вынудили. Но я бы терпел, не нападал. Лучше бы средства направил на те же Сарматы. Ты же знаешь, я не особенно смелый.

У:

– Ты против СВО? Тебя ещё не арестовали?

Р:

– Ну, протестовать я не собираюсь. Кто знает, может, я и не прав.

У:

– Не понимаю, как можно оправдать СВО. Всем же всё очевидно.

Р:

– Ну, как... Мы-то с тобой помним перестройку. Там, конечно, много всего было, у вас национализм в основном. А у нас... Одна из причин – страх ядерной войны. Помнишь Б? Он говорил, что лучше сдаться. Пусть капитализм, зато живы останемся. Мы и сдались. Надеялись тогда, что нас примут в семью цивилизованных народов. Мы же такие развитые, образованные. А нас не приняли. Указали место в третьем мире, наравне с Африкой. Ну, у вас есть выход – предать Россию, попытаться получить место вертухаев. А потом, может быть, и вовсе из псов в люди переведут. А мы – мы не послушались. И нас решили уничтожить.

У:

– Кто, когда решил? Где это написано?

Р:

– Те, кто реально решает, себя не афишируют. На экранах другие рожи. А главы крупнейших кланов... Их трудно совсем не заметить, но они умело маскируются. Но такие глобальные решения, как уничтожение России, скрыть нельзя. Сотни дел на это направлены. Сначала пытались через

предателей развалить, через национализм, как СССР. Потом экономически. Но и ядерную войну они не исключают...

У:

– Глупости! Чушь! В ядерной войне победить нельзя. Только безумцы могут её развязать. Страны изгои.

Р:

– Ты откуда знаешь, что нельзя? Тебе так сказали?

У:

– Просто это очевидно. А ты думаешь, можно?

Р:

– Думаю, можно, при трёх условиях: во-первых, ПРО, которая перехватит не меньше половины ракет. Лучше больше; во-вторых, первый удар с близкого расстояния, с Украины, Прибалтики. Хорошо бы ещё из Монголии; в-третьих, ответный удар должен быть направлен в основном на Европу. Тогда, если США потеряют 60-70 миллионов, им не жалко этих нигеров да латиносов. Зато не будет конкурентов из Европы и строптивой России. Ну и будут все бояться.

У:

– Почему удар по Европе, а не по Америке?

Р:

– Ну, а какая может быть у России цель в ядерной войне? Победить нельзя, и даже выжить нельзя. Не будет больше России. Так хоть уничтожить побольше натовцев. Миллионов этак сто пятьдесят. Лучше двести или триста. А проще всего убивать натовцев в Европе. Ближе, и ПРО слабее.

Можно просто с самолётов кидать бомбы.

У:

– Надеюсь, ты неправ.

Р:

– Сам на это надеюсь. Но вот факты... Договор по ПРО, основа безопасности. Америка из него вышла. Без ПРО начинать войну нельзя, действительно тогда все проиграют. Но они вышли. Это главный шаг к войне. Разместили ракеты в Польше и в Румынии. Украина на очереди. Так может, уж лучше СВО, чем американские ракеты на Украине? Ну и увидят они, что мы посмеём. Ответим на удар.

У:

– Европейцев тебе не жалко?

Р:

– Жалко. Но они же добровольно в НАТО вступили. Захотели быть мясом, и детей своих на убой отдать.

У:

– Всё, не хочу об этом. Я тебя перебил, а теперь, пожалуйста, продолжи отвечать.

Р:

– Ну вот. Православному ненавидеть не полагается...

У:

– Ещё скажи, что ты нас любишь!

Р:

– Конечно, люблю. Помнишь К? Хороший, мужик, и умный. Полный профессор. А он из Днепропетровска. Не знаю,

украинец или русский, да мне пофиг. А Ш.? Он и до сих пор в Киеве, в институте теорфизики работает. Это он привёл меня к ВЕРЕ. Можно сказать, духовный отец, хотя мы и ровесники. Конечно, я их люблю и очень уважаю. И таких, я думаю, немало на Украине. Печерская лавра! Почаевская! Есть и другие святые места. Я думаю, и люди есть святые. Вообще, это только формально вроде как Россия с Украиной воюет. А по сути – православные против националистов. Бог против сатаны.

У:

– Ерунда. Я и националист, и православный. Церковь должна быть национальная.

Р:

– Нельзя служить Богу и бесу национализма. Кто-то будет подчинён интересам другого. У вас пытаются подчинить церковь национализму, что противно её природе. Вот церковь и сопротивляется.

У:

– Что плохого в патриотизме? Какой бес? Вам лишь бы украинцев обвинить.

Р:

– Патриотизм, желание добра своей стране, сам по себе не плох. Но опасен. Под видом патриотизма может пролезть национализм или нацизм.

У:

– В чём разница? Просто вы так ругаетесь. У вас патрио-

тизм, а у украинцев – национализм.

Р:

– Если желаешь зла другим странам, как бы для своей страны, то это национализм. Если готов на насилие, то национализм.

У:

– И это прямо служение бесу? Тогда весь мир ему и служит, а украинцам – низя!

Р:

– Есть у меня по этому поводу своё мнение. Послушай, если хватит терпения.

У:

– Да уж говори. Раз уж пошёл такой разговор.

Р:

– Иисус пришёл первоначально к евреям, а они его не приняли. Почему? Они хотели, чтобы мессия был грозным царём, победил римлян, завоевал мир. И поставил евреев руководить. А Иисус не такой оказался. И встал выбор перед евреями: вот этот кроткий проповедник, или мечты о мировом господстве. Заметь, обоснованные мечты. Бог же обещал. Из бедноты многие за Иисусом пошли, но начальство... Они выбрали национализм. Вот я и думаю, что с тех пор национализм проклят самим Богом. Сам прикинь: Гитлер, Муссолини, Франко. Они хотели укрепить свои страны, чтобы народ был един. Но против них был Бог, и их страны, став едиными, всё равно проиграли. Дьявол же, наоборот, использу-

ет национализм как любимый инструмент. Сначала соблазняет: вы лучше, чем они, вы европейцы. Даже светлые эльфы. Они же – азиаты, или и вовсе орки. А затем раздувает ненависть, потом война.

У:

– Ладно, это твоё личное мнение. Ты вот что скажи, раз ты такой миротворец. Как войну-то прекратить? Может, вы для начала уберётесь с нашей территории?

Р:

– Главная борьба внутри. Встань на сторону Бога и изгони беса из сердца.

У:

– Я не о том спрашиваю. Вы с нашей земли когда уйдёте? И восстановите разрушенное? И за смерть украинцев заплатите?

Р:

– Знаешь, ваши националисты, даже ещё до майдана, часто говорили, что сторонники русского мира должны убраться в Россию и не мешать украинцам...

У:

– А что, разве не справедливо?

Р:

– Не справедливо, да. Если потребовать, чтобы те, кто сделал европейский выбор, в Европу и мотали, это будет справедливо?

У:

– Мы выбрали Европу не для себя только, а для Украины. Вот всей Украиной и хотим в Европу.

Р:

– Да, с землёй и с тем, что на ней построено. Со всем богатством. Земля-то кому принадлежит? Украинцам, верно? Так почему ты хочешь лишить достоинства тех, кто с тобой несогласен? А всё их имущество присвоят «правильные» украинцы? Мне кажется, и те, и другие должны получить землю и имущество в равной степени. Сейчас голосование невозможно, но поделить пока предварительно территорию. И те, кто за мир с русскими, пусть переберутся на юг и восток, а на запад – те, кто за Европу. Потом посмотреть, где какой процент, и поделить землю уже надолго. Два государства образовать.

У:

– Россию свою поделите. На двадцать частей. А Украина едина и неделима. Для нас даже федерализм неприемлем. Никаких автономий, кто не украинец – тот не должен иметь гражданских прав.

Р:

– Можно было сохранить единство Украины. Если бы уважали всех ваших граждан. Но вы решили загнать половину населения под лавку, подавить и силой, и пропагандой. Ради единства, подчинитесь все одной, нацистской точке зрения. Но каким бы ни был послушным украинский народ... На востоке-то и юге немало русских, которые к иноземной власти

не привыкли. Вот и восстал Донбасс. А теперь уже всё, склеить разбитое можно только свирепым массовым насилием, фактически геноцидом. У вас многие так и хотят поступить, полстраны через лагеря пропустить. Только не дал Бог рогов ни бодливой корове, ни националистам. Мы оба с тобой понимаем, что вашей военной победы не будет. Или всё останется как есть, или украинцы кончатся. Так зачем продолжать умирать и убивать?

У:

– А всё-таки, согласишься, какой героизм. Как мы противостояем второй армии мира, и побеждаем.

Р:

– А первая армия мира проиграла Вьетнаму. Какая там армия у Вьетнама? Из Афганистана сбежала. Да и из Ирака уйдут, никуда не денутся.

У:

– Так ты, значит, не согласен, что Европа лучше Азии?

Р:

– Земля круглая. Что кто-то лучше другого потому, что живёт в таком-то месте – это ерунда, внушённая я уже сказал кем. Есть у меня одна мысль, я её сыну объяснял лет 15 назад. Он тогда что-то про чурок спросил. А кто такие чурки? Те, у кого кожа посмуглее? Я тогда сказал, что если уж использовать этот сомнительный термин, то... Вот есть люди – афганцы, арабы, те же вьетнамцы – они могут неплохо воевать, но чужим оружием. И есть те, кто воюет своим оружи-

ем, может его создать. Вот, если первых называть чурками, то русским следует работать над тем, чтобы не стать чурками. Мы тогда были уже к этому близки. В общем, ты знаешь, кто чьим оружием воюет.

У:

– Мы многое делаем! Дроны, ракеты.

Р:

– Мы сотни лет жили в одной стране. Большой разницы в уровне развития между нами нет. Да, по глубине культуры русские превосходят, но в целом – один уровень.